

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лев Степанов

Божество планеты Зетарион

«Автор»

2026

Степанов Л.

Божество планеты Зетарион / Л. Степанов — «Автор», 2026

Космический корабль «Рассекающий» преследует шаттл контрабандиста, укравшего прорывную технологию известной корпорации «Заслон». Однако преследователи терпят крушение, и выжившая команда эвакуируется на малоизученную планету Зетарион. Отрезанные от цивилизации люди еще не знают, что им предстоит столкнуться не только с примитивными местными племенами, но и с их грозным божеством.

© Степанов Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Божество планеты Зетарион

Глава

Силуэт корабля контрабандистов, казалось, завис посреди темной пустоты. Но Павел, как опытный помощник капитана знал: это лишь иллюзия. В реальности тактический компьютер их собственного корабля бесстрастно отсчитывал сорок два километра в секунду. Получается, каждый раз, когда пилот «Рассекающего» моргал, корвет пролетал расстояние, равное крупному земному мегаполису.

Корабль преследуемого явно проигрывал в скорости, и по расчетам компьютера Рассекающего, оба корабля поравняются примерно через сорок семь минут. Павел подумал, что сейчас самое время пальнуть противокорабельной ракетой, либо выстрелом из рельсотрона превратить беглеца в кучку сплющенного металлолома. Но приказ был строг: во что бы то ни стало вернуть украденный у корпорации «Заслон» груз, а контрабандистов привезти на планету Санхорум для суда. Потому силы, брошенные на поиски беглецов, впечатляли: служба безопасности корпорации, военные, межпланетная организация защиты, частные разведывательные компании. Даже далекая Земля и та была настороже, на случай если контрабандисты решат проскользнуть по орбите этой планеты.

Помощника капитана же возвращение груза интересовало исключительно из корыстных соображений: в случае успеха экипаж ждала не только жирная премия, но и реальная возможность получить долгожданный паспорт Санхорума. Впрочем, только дурак думает о пойманной мышке, пока та еще не угодила в мышеловку.

Павел тяжело вздохнул и, чтобы отвлечь себя от мыслей о вселенской несправедливости, невольно залюбовался хрупкой фигурой в белом комбинезоне, принадлежащей Зоре — главному биологу команды. Девушка, которой на вид едва ли можно было дать больше двадцати пяти, стояла у мостика, наклонившись к монитору. Хотя Зора никогда и не бывала на Земле, все же неплохо знала историю собственной семьи, чьи корни уходили на Ямайку. Именно от предков биолог унаследовала светло-шоколадный оттенок кожи и кудрявые волосы, которые упрямо закручивались в тугие спирали, как она ни пыталась их выпрямить.

Зора поймала его взгляд и тепло улыбнулась. Павлу тут же пришлось отвернуться и сделать вид, что он занят исключительно наблюдением за разворачивающейся погоней.

— Объект гасит скорость и меняет траекторию в направлении колец планеты Зетарион, — бесстрастно доложил искин корабля. — Перестроить курс с учетом новых данных?

Экипаж синхронно оглянулся на капитана Алонсо. Тот хмуро смотрел на главный дисплей пульта управления кораблем и нервно барабанил по пластиковому корпусу панели.

— Капитан Алонсо, сэр! Позвольте превратить мерзавца в пыль, пока тот в зоне досягаемости оружия! Не стоит лезть за ним в кольца, — предложил второй помощник капитана — плотный мужчина лет сорока.

— Капитан, мы на Рассекающем, а не на какой-то ржавой посудине. Мерзавцам не скрыться, — возразил Павел, зная, как сильно Алонсо дорожит его мнением.

Алонсо вытер взмокший лоб и тяжело скрестил руки на груди. Каждый в команде знал, что коньком капитана всегда были стратегия, интеллект и забота об экипаже. Но стоило попасть в стрессовую ситуацию, как командир мгновенно терял хладнокровие и прозорливость, и от его решительности не оставалось ни следа. Павел давно смирился с этой особенностью, но сейчас чувствовал, как в груди зреет раздражение и презрение к начальнику. Чего тот боится? Искин Рассекающего способен вести корабль даже в столь экстремальных условиях, как кольца планеты, а оборонительная система защитит экипаж в облаках пыли и мусора. Мелкие фрак-

ции просто испарятся в плазменном щите, а активная лазерная турель без труда справится с крупными осколками.

Алонсо нервно покосился на Павла, словно безмолвно взывая о помощи. Твердого, уверенного кивка первого помощника хватило, чтобы капитан, наконец, справился с нерешительностью.

— Борт, продолжаем преследование.

Когда Рассекающий вошел в кольцо и уравнивал скорость с орбитальным потоком, радар показывал, что до беглеца оставалось около полутора километров. Пространство вокруг мгновенно изменилось: вместо бесконечной космической темноты корпус корабля окутала белая пелена из ледяной пыли, глыб и камней. Защитное поле вспыхнуло яркими красками, а система оповещения транслировала в рубку сухое, яростное шуршание — так датчики фиксировали миллионы микроударов мелких частиц. Похожий звук Павел когда-то слышал на Земле, когда на внедорожнике пересекал пустыню во время песчаной бури. Лазеры корабля активно били лучами, отклоняя крупные объекты в сторону от корпуса.

— Цель пропала из зоны видимости радаров! — доложил корабль.

— Без тебя видим! — Павел нервно сжал пальцами ремень безопасности, глядя на то, сколько цифрового мусора вмиг появилось на экране главного радара. Впрочем, как бы ни надеялся воришка сбежать под покровом космического тумана, он не учел одного: его преследует Рассекающий во главе с одним из лучших экипажей планетарной системы.

Словно доказывая это, корвет заложил крутой вираж. Резко вильнув, он проскочил в узкую расщелину между двумя ледяными гигантами. Всю опасность маневра экипаж осознал лишь мгновение спустя, когда скалы с грохотом сомкнулись прямо за ними, словно гигантские тиски. Ошибись автоматика хоть на долю секунды, от корабля осталась бы одна пыль.

— Вот это пронесло, мать твою, — выругался кто-то из экипажа.

Среди ледяных глыб и блуждающих айсбергов мелькнула черная тень. От Рассекающего корабль контрабандистов был так близко, что Павел невооруженным глазом видел вспышки маневровых дюз на корпусе беглеца. Тот отчаянно петлял, пытаясь укрыться в лабиринте обломков.

— Вывести из строя правый маршевый, — приказал Алонсо.

— Запрашиваю подтверждение на поражение цели, — отозвался искин.

— Подтверждаю!

Залп лазерного излучателя мгновенно достиг беглеца. Плотная композитная обшивка его правого двигателя за долю секунды раскалилась добела, вспучилась и испарилась. Агрегат выплюнул сноп искр и погас. Потеряв симметрию тяги, пораженный корабль резко вильнул и закрутился вокруг своей оси, отчаянно пытаясь стабилизировать курс.

— Поразить левый двигатель? — запросил компьютер. — Внимание: потеря оставшегося маневрового узла лишит цель управления. Вероятность столкновения объекта с крупными ледяными телами возрастет до девяноста четырех процентов.

— Отставить. Перебрось всю свободную мощность реактора на фронтальный и левый бортовой сектор силового поля. И подготовь манипулятор для стыковки. Будем сближаться. Штурмовой команде приготовиться!

Павел отстегнул ремень безопасности и встал с кресла. Заметив, что капитан смотрит на него, помощник одобрительно кивнул и показал большой палец вверх. Все шло как по маслу. Мышь в ловушке, теперь оставалось лишь взять ее в руки, избежав укуса острых зубов.

— Оставайтесь, Зора, — покачал головой Павел и указал биологу на ее кресло у мостика.

В глазах девушки блеснули обида и гнев.

— Я часть штурмовой команды! Зачем столько тренироваться, если в нужный момент...

— Не в этот раз, Зора. Там настоящие головоломы, а не полевые образцы.

Он не собирался спорить и вновь доказывать подчиненной, насколько опасен захват чужого судна. Зора и сама знала это прекрасно: слишком много штурмовиков погибли в узких пространствах кораблей от мин-ловушек при abordage. Павел уже направился к грузовому отсеку, как вдруг компьютер громко сообщил:

— Поступил запрос на соединение по аварийной частоте.

В ту же секунду динамики на мостике ожили. Сквозь треск помех прорвалось тяжелое, хриплое дыхание и надрывный вой сирены разгерметизации.

— Это капитан «Проворного»! Стой... хватит! Вы сожжете нас вместе с грузом! Я... я верну то, что вам нужно! Выброшу контейнер, просто заберите его манипуляторами!

Алонсо вопросительно посмотрел на Павла, но первый помощник жестко качнул головой:

— Хитрит. Пытается выиграть время для маневра.

Капитан коснулся сенсора связи и отчетливо произнес в микрофон:

— Отставить. Контейнер должен оставаться внутри. Жди стыковки.

— Пожалуйста... прошу вас, заберите эту дрянь! — паника в голосе пилота набирала силу. — Слышите?! Контейнер поврежден при обстреле! Я боюсь, что оно выберется наружу!

В ту же секунду экран оптического увеличения зафиксировал, как на грузовом шлюзе подбитого корабля разошлись створки. Из темного нутра плавно выдвинулся массивный угловатый контейнер.

— Да провались ты в черную дыру! — выругался Алонсо, вцепившись в пульт. — Держи груз внутри! Жди стыковки, повторяю: жди стыковки!

Динамики ответили глухим треском помех. На мостике установилась зловещая тишина.

— Может, он не слышит из-за радишума? — предположил второй помощник.

Но в следующее мгновение механические захваты Проворного разжались. Контейнер завис в пустоте, и на его ребрах синхронно вспыхнули крошечные маневровые микродвигатели. Это ломало все планы: если груз унесет орбитальным потоком или швырнет на ледяную глыбу — долгая погоня пойдет насмарку.

Видя, что Алонсо окончательно растерялся, Павел сам перехватил управление связью:

— Проворный, говорит первый помощник. Мы перехватим контейнер. Оставайся на месте. Дернешься — сожжем второй маршевый. Будешь болтаться в кольцах, пока не поймешь бортом айсберг или не задохнешься.

Эфир снова затрещал, и испуганный голос пилота, наконец, прорезал тишину:

— Как скажете... Но правый движок мертв, я и так никуда не уйду.

Контейнер тем временем медленно дрейфовал в сторону замершего Рассекающего.

— Борт, проведи рентгеновское сканирование, — приказал Павел, совершенно забыв о стоящем рядом Алонсо.

— Жду сближения и начинаю сканирование.

Вскоре на главном экране развернулась послойная трехмерная проекция дрейфующего контейнера.

— Сэр, глубокое сканирование подтверждает наличие объекта. В самом центре структуры зафиксирован плотный прямоугольный блок. Габариты и масса соответствуют похищенному технологическому ящику корпорации. Вокруг него чисто, только технические полости.

Павел услышал, как рядом облегченно выдохнул кто-то из экипажа. Но сам помощник знал, что расслабиться можно будет, только когда контейнер окажется на борту, а инженер корпорации Кормак Кесински подтвердит сохранность груза.

Внешний манипулятор корабля уже выдвинулся из паза, готовясь схватить груз, но в этот момент картинка на главном экране резко дернулась и обновилась.

— Внимание. Ошибка первичного анализа! Обнаружен обманнный отсек. Внутри зафиксировано взрывное...

Никто не услышал окончание доклада. Блеснула ядовито-белая вспышка, и в следующее мгновение силовое поле Рассекающего вспыхнуло ослепительным сине-зеленым сиянием. Затем корвет содрогнулся от серии мощных ударов. Освещение на мостике внезапно погасло, и Павел почувствовал, как его тело подбрасывает к потолку. Несколько секунд он беспомощно кувыркался в невесомости под грохот сминаемого металла, но едва сработал аварийный генератор, притяжение вернулось, и всех, кто не был пристегнут, с размаху бросило обратно на палубу. Павел успел лишь инстинктивно закрыть лицо руками, но после сильного удара по виску все равно потекло что-то теплое и липкое, а левое плечо вспыхнуло от резкой боли.

Но все это было лишь преддверием ужаса, который ждал экипаж далее. Очередная волна осколков добило силовое поле в носу корабля. Рассекающий, конечно, пытался защищаться и распределял энергию щита между всеми бортами. Но слишком много врагов атаковало его одновременно, постепенно превращая обшивку корвета в решето. На мостике отчетливо слышался самый страшный звук, с которым мог столкнуться экипаж: нарастающий свист, переходящий в шипение. Уши мгновенно заложило от перепада давления, в воздух взлетел мелкий пластиковый мусор и обрывки изоляции. Корвет стремительно терял атмосферу.

Превозмогая адскую боль в плече, Павел заставил себя подняться и бросился к эвакуационному отсеку. К удивлению сейчас он не боялся, вместо страха им ведал отточенный годами тренировок внутренний таймер. Двадцать секунд, чтобы добраться до безопасного места — затем гипоксия лишит его сознания.

Мимо в панике металась люди, где-то рядом отчаянно кричала женщина. Кто-то на бегу наотмашь толкнул Павла. Потеряв равновесие, он снова рухнул на палубу. Новая вспышка боли выбила слезы из глаз, но он упрямо пополз вперед. Перевалившись через тело одного из членов экипажа, грудь которого была пробита осколком, Павел рванулся вверх, цепляясь единственной здоровой рукой за выступы на стене коридора.

До гермодвери оставалось всего пять шагов, когда накатила мертвенная слабость, и пространство перед глазами заволочла черная пелена. Падая в беспамятство, он успел лишь почувствовать, как чьи-то сильные руки мертвой хваткой вцепились в воротник его куртки.

Сознание возвращалось короткими, рваными вспышками. Всего на пятнадцать — двадцать секунд. После чего он снова проваливался в небытие.

В эти редкие мгновения перед глазами Павла проплывал то тесный салон спасательной капсулы, то ослепительно-рыжие языки пламени за иллюминатором. Сквозь глухой гул в ушах прорывался надрывный писк системы жизнеобеспечения и зловещий треск деформирующейся обшивки. Последнее, что запечатлел его мутный взгляд перед очередным провалом в темноту — серые пики скал, на которые, на бешеной скорости неслась их неуправляемая капсула.

Чудесное голубое небо прорезала огромная, уходящая за горизонт разноцветная арка. Если бы Павел не знал, что смотрит на кольца Зетариона, он наверняка решил, что какая-то сверхцивилизация возвела над планетой исполинский мост, переливающийся на солнце жемчужно-белыми, серебристыми и желтоватыми оттенками.

— Зора? — прошептал он, услышав, как кто-то опустил на колени рядом с ним.

— Это Оливия. Вы были без сознания больше часа, — раздался спокойный голос главного медика экипажа. — Я запенила рассечение на виске. Но у вас выбит плечевой сустав. Медицинская шина сама вправит его, только не дергайтесь.

Оливия помогла ему приподняться, и Павел осмотрелся. Они находились на небольшой плоской скалистой возвышенности, окруженной плотной стеной диких зарослей. При виде этих густых, таинственных джунглей внутри него запульсировал первобытный ужас. Никогда прежде он не встречался с подобной флорой. Лес был усеян пепельно-серыми структурами, похожими на органые трубы. Многие из них достигали высоты в несколько человеческих

ростов. Покачиваясь под порывами слабого ветра, эти причудливые стебли издавали едва уловимый, вибрирующий гул.

Некоторые растения напоминали исполинских медуз, застывших на толстых одревесневших стеблях. Другие — идеально круглые, похожие на покрытые наростами сферы — чутко реагировали на движение и вспыхивали призрачным неоновым светом, стоило людям сделать шаг в их сторону.

По каменистому склону к лагерю спускались братья Кесински. Младший, Тадеуш, отвечавший в экспедиции за связь, отличался неистребимой тягой к шуткам и пустой болтовне даже в самые неподходящие моменты. Следом за ним, чеканя шаг, шел старший — Кормак, ведущий инженер Заслона. Мужчина уже разменял шестой десяток, его виски густо побелели, но в строгом, пронизательном взгляде читались острый интеллект и колоссальный жизненный опыт. Павел знал, что Кормак был одним из главных создателей похищенного груза. Однако на любые расспросы о природе и назначении содержимого контейнера инженер всегда отвечал сухо: «Информация засекречена».

— Кто еще выжил? — Павел с надеждой посмотрел на Оливию.

— Кроме нас четверых — Зора и Сэм. Таскают уцелевшее снаряжение.

Услышав имя Зоры, Павел почувствовал огромное облегчение. Однако мужчина не мог не уловить резкие нотки в голосе Оливии, когда та упоминала биолога, но выяснять причины женских обид прямо сейчас он не собирался. Внимания требовали куда более насущные проблемы.

— Капитан Алонсо?

Оливия мрачно покачала головой.

— Теперь вы командир Рассекающего. Точнее, того, что от него осталось. И я хотела, чтобы вы знали... — медик осеклась, заметив, что со скалы быстрым шагом спускается Зора. — Ладно, не сейчас.

Выслушав доклад подчиненных и отдав первые распоряжения, Павел с трудом поднялся к месту приземления капсулы, которая всего через несколько минут после посадки начала сползать вниз, пока наконец не рухнула в семидесятиметровую пропасть.

— Пытался связаться с другими капсулами? — спросил Павел, глядя вниз, на сплюснутые обломки челнока, застрявшие между острыми пиками скал.

— Полное молчание, — покачал головой Тадеуш.

— А орбитальные спутники?

— Капитан, мы, как бы вам объяснить... В заднице мира. Цивилизация лишь немного коснулась этих краев. Возможно, по орбите летает один-два разведывательных спутника. Но их каналы связи обычно намертво зашифрованы.

— Отправь нешифрованный аналоговый импульс. Мы не сможем передать конкретное сообщение, но заставим автоматику зафиксировать помеху в секторе.

— Для начала эти железки нужно поймать в прицел. Пока радиосканер молчит.

Павел одобрительно кивнул.

— По протоколу Рассекающий должен был послать аварийный сигнал.

Тадеуш скривился и нервно почесал щетину.

— Отправь-то отправил. Но я бы не рассчитывал на то, что кто-то уловит сигнал.

— Из-за колец?

— Именно, капитан. Корвет разбился в наихудшем месте для связи после черной дыры. Сигнал просто рассеется в облаках льда и айсбергов. Это все равно что светить лазерной указкой сквозь колотый лед и густой туман.

Павел посмотрел на раскидистые кольца планеты и с грустью вспомнил, как далеко от цивилизации завела их эта погоня.

— В Заслоне забьют тревогу, когда мы не выйдем на сеанс протокольной связи. Они прилетят за нами, Тадеуш. Обязательно прилетят.

Впрочем, этими словами Павел больше успокаивал самого себя, чем связиста.

— Да, — тихо отозвался Тадеуш, глядя вглубь инопланетного леса. — Но вопрос в другом: будем ли мы еще живы к их прилету?

Сумерки сгустились над горами внезапно, словно кто-то приглушил свет на исполинской съемочной площадке. Погода стремительно портилась: снаружи завывал ветер, подступал лютый холод. Но внутри палатки было уютно, а портативный скруббер уже сделал воздух пригодным для дыхания без масок. Павел осторожно коснулся перевязанного плеча. То отозвалось тупой болью — действие обезболивающего подходило к концу.

— Сэр, посмотрите на это, — озадаченно произнес Тадеуш, разворачивая к нему экран тактического компьютера.

Павел наклонился и увидел, что термографическая карта окрестностей залита сплошными оранжево-красными пятнами.

— Калибровка сбилась?

— Нет, приборы функционируют штатно. Лес... он буквально горит в ИК-диапазоне.

— Это аулофиты — те полые каменные трубки, — подала голос Зора. Она разглядывала экран, почти вплотную прижавшись к Павлу, так что он кожей чувствовал жар ее дыхания. — Защитная реакция на ночные заморозки. Они отдают накопленное днем тепло.

— Тадеуш, переведи сканеры в режим эхолокации, — скомандовал Павел, стараясь игнорировать близость девушки. — В таком тепловом шуме ИК-датчики бесполезны. Мы должны видеть любого, кто приблизится к лагерю. Не нравятся мне эти заросли.

Павел настороженно поглядел на окружающую их темную стену леса и подумал, что неплохо бы приказать Сэму установить по периметру мины.

— Сделаю, сэр, — отозвался Тадеуш, уже копаясь во внутренностях прибора. — Осталось лишь зачистить обгоревшие контакты и заменить сгоревшую плату. Я замкну контур локатора капсулы на батарею аварийного маяка. Частота выйдет нестабильной, но эхоимпульс пойдет.

В этот момент полог палатки отодвинулся, и вошла Оливия. Взглянув на ее натянутое, строгое лицо, Павел сразу понял: предстоит тяжелый разговор.

— Капитан, — негромко произнесла медик, бросив быстрый взгляд на Зору. — Нужно поговорить. Наедине.

Они остановились у самой кромки леса. Медик, в характере которой было всегда говорить напрямую, без предисловий перешла к делу:

— Это Зора погубила Алонсо и еще пятерых ребят! Когда началась эвакуация, она вдруг выскочила из первой капсулы, которая уже шла на запуск. Капитан бросился за ней, хотя обязан был улетать с первой группой. Капсула...

Оливия замолчала, голос ее задрожал, а зеленые глаза наполнились слезами.

— Капсула превратилась в решето, когда по корвету ударила очередная волна осколков.

— Почему не сработал автоматический отстрел? Сбой искина?

Оливия громко всхлипнула.

— Не было сбоя! Алонсо сам принудительно заблокировал отстрел и заставил компьютер ждать.

— Ввел капитанский мастер-код, — догадался Павел, — это строго запрещено.

— Я видела, как рушится капсула, и как людей выбрасывает в открытый космос...

Медик замолчала. Ее взгляд стал настолько тяжелым, что Павел невольно отвел глаза. Поодаль метрах в пятидесяти, на валуне сидел Сэм. Он нес караул со штурмовой винтовкой

на коленях, безучастно глядя во тьму зарослей и всем видом демонстрируя, что их разговор его не касается.

— Что произошло дальше?

— Алонсо вернулся через минуту. Притащил на плечах отключившуюся Зору, а затем выволок из мостика и вас. После запер шлюз нашей капсулы и успел нажать кнопку старта.

Павел тут же вспомнил, как чьи-то руки тащили его по коридору перед потерей сознания. Что ж, спасибо тебе капитан, надеюсь, ты все же спасся.

— Почему он не улетел с нами?

— На мостике оставались люди — он услышал крик по внутренней связи и вернулся, — Оливия вытерла слезы тыльной стороной ладони. — Но перед этим принудительно запустил наш отстрел. Ведь он видел, что произошло с предыдущей капсулой.

Павел положил руку ей на плечо и произнес:

— Там, в шлюзовом доке, оставался резервный транспорт. Он мог успеть к шлюпкам левого борта.

Но его слова не вселили в Оливию ни капли надежды.

— Он нашел их: за мгновения до того, как корабль начал рассыпаться на части, мы зафиксировали старт последней шлюпки. Она пыталась маневрировать среди льда и обломков, пока не врезалась в айсберг.

Оливия не выдержала и разрыдалась. Павел, совершенно не умеющий справляться с женскими слезами, лишь неловко приобнял медика за вздрагивающие плечи. Ему было прекрасно известно, как долго она любила Алонсо, хотя капитан и не отвечал на ее искренние чувства, и как отчаянно грезил о простом человеческом счастье, семье и детях с ним.

Ее всхлипывания прервал испуганный голос Тадеуша в наушнике:

— Капитан, в лесу кто-то есть! Сто метров прямо перед вами!

Павел выхватил пистолет. Но своими глазами он видел только покачивающиеся на ветру стебли растений. Ни звука, ни шороха.

— Уверен, что сканер исправен, Кесински? Где они?

— Они... они везде! Нас берут в кольцо!

Наложив на очки сетку активного эхолокатора, Павел разглядел первого из незваных гостей. Силуэт гуманоидного типа пробирался сквозь фонащие тепло заросли, держа наготове оружие, до боли похожее на примитивный земной лук.

— Могу приказать турели разнести их в клочья, — прошептал в рацию Сэм, медленно доставая из кармана пульт управления оборонительным модулем.

Павел не торопился с приказом. Межзвездные протоколы строго запрещали применять силу против коренных обитателей, если жизни экипажа ничто не угрожало напрямую. Но что сейчас было на уме у той стороны, оставалось лишь догадываться. Сквозь линзы очков капитану показалось, что чужаки вскинули луки и наставили копья, замерев в ожидании сигнала к атаке.

— Сэр, они сейчас ударят! Приказывайте! — напряженно выдохнул Сэм.

— Огонь... — уже собирался произнести Павел, как вдруг со стороны лагеря из темноты выскочила Зора.

Девушка мчалась наперерез чужакам так, словно в этих джунглях ей ничего не грозило. В следующее мгновение зловещую тишину разорвал крик биолога на языке, который никто из экипажа прежде никогда не слышал:

— А-каш нари! Ни-ру ахэ вирту!

Пошел уже четвертый час изнурительного марша по узким тропам джунглей. Травмированное плечо противно ныло, и Павел с каждой минутой все сильнее мечтал о привале. Однако ни люди, ни аборигены не согласились бы на остановку: с севера стремительно надвигалась

черная стена грозового фронта высотой в несколько километров. Ни на одной из планет капитан не видел столь страшного и величественного зрелища. И к приходу небесной разрушительницы готовились не только люди: смолкли тревожные крики местной живности, исчезли летающие насекомые, а трубки аулофитов в ожидании непогоды скрутились и монотонно загудели. Изначально Павел планировал оставить часть людей в лагере на месте крушения. Но когда проводники знаками и через Зору объяснили, что здешние ураганы с легкостью швыряют огромные валуны, то увел весь отряд.

— Откуда знаешь их язык? — негромко спросил Павел, поравнявшись с биологом.

— Каждый биолингвист изучает наречия малоисследованных миров в рамках базового курса ксеноантропологии, — пояснила Зора. "Мы — люди небес. Нам нужна помощь" — именно эти слова, сорвавшиеся в отчаянный крик спасли людей и аборигенов от пролития крови. — Я выбрала диалект ауло-нари или Детей Поющих Стволов.

— Крутое название, — усмехнулся Тадеуш.

— Для них вся органика на планете — дом, маскировка, священный защитник. Естественно они будут сакрализировать ее.

Ауло-нари были гуманоидами ростом не выше полутора метров. Худощавые, но жилистые. Кожа матово-синяя, и густо измазана грязью для камуфляжа, глаза посажены низко, у самых крыльев плоских носов. Растительность на головах и на телах отсутствовала, отчего отличить пол дикарей с ходу было затруднительно. На узких бедрах висели примитивные повязки из волокон растений. В руках аборигены сжимали грубо обтесанные деревянные копья с костяными наконечниками и короткие тугие луки.

Павел заметил, что между собой ауло-нари общались при помощи горловых щелчков и свиста, лишь изредка переходя на общий диалект. Зора тут же объяснила эту странность:

— Эти звуки они используют на охоте и в бою. У каждого племени своя отличительная система сигналов: чтобы враг не понимал. Но на общем языке говорят все жители планеты.

— Так здесь не одно племя?

— Нет, конечно. Множество общин и племен разбросаны по всей планете.

— Воюют? — спросил Сэм, которого война интересовала всегда больше скучной антропологии и истории.

— Как без этого. Планета суровая, ресурсов катастрофически мало. Самые боевитые из дикарей живут подальше от экватора, где нет тени от колец, и меньше ураганов.

— Если среди них есть женщины, попробуем устроить тебе свадьбу, — Тадеуш легко толкнул Сэма в бок.

Штурмовик колкость не оценил и скривился:

— Уродливые слишком

— Так и ты не Аполлон. И подружки твои все обычно страшные. Может, судьба не зря закинула тебя сюда? Подумай над этим.

Сэм в ответ показал свой сбитый огромный кулак, и Тадеуш от греха подальше ушел вперед по тропе. Павел любил неугомонные и часто пошлые шутки юного связиста. Но сейчас, когда команда еще оплакивала погибших коллег и друзей, такое ребячество казалось неуместно. Впрочем, Павел не стал делать связисту замечания: тот явно переживал трагедию не меньше других, а шутки просто помогали пережить хандру.

Лес остался позади, и маршрут продолжился по горному гребню. Переходя между двумя скалами, группа заметила, как вдалеке у подножия огромной горы небольшой струйкой поднимался черный дым.

— Это может быть одна из капсул! — обрадовалась Оливия.

— Тадеуш, засеки координаты источника и проверь аварийные частоты, — с воодушевлением приказал Павел. Хотя внутри капитан понимал, что если бы в капсуле остался даже один выживший, то он первым делом сообщил бы по радиации о себе. От следующей мысли в

висках капитана бешено застучало: место крушения могло принадлежать кораблю контрабандистов. Если те и выбрались из колец, то едва ли смогли улететь далеко на одном двигателе. Впрочем, пока бушует ураган, экспедиция невозможна.

Один из ауло-нари жестом приказал всем остановиться и протянул каждому из людей по широкой темной полосе, сплетенной из грубых растительных волокон.

— Аоначи! Аоначи! — затрещал абориген и указал на глаза.

— Я не буду это надевать. Откуда я знаю, куда меня поведут! Пусть катятся в черную дыру! — Сэм вернул лоскут растерянному аборигену и демонстративно скрестил руки на груди.

— Это обычная мера предосторожности, чтобы чужаки не запомнили дорогу к их убежищу, Сэм, — спокойно произнесла Зора и первой уверенно повязала полосу на глаза.

Сэм подчинился, только когда на него рявкнул Павел, но даже после этого здоровяк пробурчал, что проще было перестрелять всех дикарей у лагеря. Капитан повязал лоскут последним и тут же ощутил, как его взяли под плечи и осторожно потянули за собой. Идти в темноте было трудно, и он то и дело спотыкался, скользил и проваливался. Но ни разу сильные руки проводников не дали ему потерять равновесие.

Вскоре повеяло сыростью и затхлостью, и Павел почувствовал, как они углубились в какое-то помещение. Вскоре завывания ветра снаружи смолкли окончательно, и аборигены разрешили людям снять повязки. Павел сощурился и увидел извилистый тоннель, стены которого тускло светились оранжевым цветом благодаря колониям биолюминесцентных грибов.

Впереди тоннель резко расширился, и группа вышла к огромному поселению ауло-нари, расположившемуся в гроте колоссальной карстовой пещеры. Высота ее сводов по прикидкам Павла, достигала метров шестидесяти. Вместо крошечной тьмы здесь стоял загадочный полумрак: мягкое сияние обеспечивали миллионы точек ярко-изумрудного мха, сплошным ковром покрывавшего потолок гигантского подземного зала.

По прикидкам капитана в этом месте жили около трехсот поселенцев. К удивлению, при виде пришельцев никто из них не проявлял бурных эмоций: аборигены просто побросали свои дела и молча провожали взглядами чужаков, идущих к центру поселения. Лишь несколько охваченных любопытством детей попытались подойти ближе, но тут же были одернуты взрослыми. Павел заметил, как Сэм, в очередной раз нервно оглядевшись, демонстративно положил пальцы на винтовку.

— Убери!

— А вы знаете, о чем они сейчас говорят, капитан? Вдруг обсуждают, когда лучше перерезать нам глотки?!

Зора улыбнулась и негромко произнесла:

— Нас не тронут. Для них мы высшие существа. Люди небес. Но не ждите, что они станут поклоняться вам.

— Да и не нужны мне их молитвы! Лишь бы не сожрали!

— Они не людоеды. Если и решат убить нас, то скорее подвергнут Канаваге.

— Это еще что за хрень? — нахмурился Сэм.

— Жуткая казнь. Ей подвергают предателей, вероотступников и воров. Провинившегося связывают и бросают в воду. Со временем через его тело прорастают грибы-паразиты, заживо поедая плоть. При этом человеку не дают умереть от голода и жажды.

— И сколько длится этот ужас? — скривился Павел, который все же не видел в поведении дикарей ни агрессии, ни наоборот судорожного страха — скорее осторожное любопытство.

— От двух недель до месяца. Зависит от организма.

Хижины ауло-нари напоминали огромные капли или коконы и были сотканы из упругих, затвердевших волокон местных подземных грибов и корневищ аулофитов. Однако видеть

внутреннее убранство никто из людей не мог: дикари при приближении незнакомцев тут же завешивали вход.

Экипаж провели к самой большой хижине, из которой наружу вышел ауло-нари. Его появление заставило общину мгновенно замолкнуть и склонить головы. Вождь был чуть выше других дикарей. Тело сухое и жилистое. На шее покоилось массивное ожерелье из полых костей мелких хищников и обработанных осколков прозрачного кварца. А в мочки длинных, лишенных раковин ушей были вставлены тонкие коричневые трубочки — кусочки высушенных аулофитов.

Он встретил экипаж почтительным поклоном и произнес небольшую вступительную речь, которую сопровождал обилием малопонятных жестов и знаков, но Зора вполне успешно справлялась с переводом:

— Он приветствует людей неба в своем доме. Здесь мы найдем укрытие от шторма и холодного ветра, что вскоре ударит по скалам.

— Скажи: для нас честь быть в его доме. Объясни, что случилось с нашим кораблем, и что мы покинем планету, как только прибудет помощь от других людей неба, — продиктовал Павел.

Зора перевела, и Павлу показалось, что при упоминании других небесных людей, на лице предводителя дикарей мелькнула тревога.

— Ни-ру таш. Ма ку-тал, — коротко бросил вождь, указав рукой на дальние жилые коконы, очевидно предлагая гостям располагаться на ночлег. Селиться в них люди не рискнули, предпочтя местным жилищам собственные палатки. Вскоре последовало и приглашение к ужину.

— Ничего не ешьте: в лучшем случае свалитесь с пищевым отравлением, — на всякий случай напомнила всем Оливия.

Экипаж усадили у костра. Правда, назвать его так можно было с большой натяжкой: вместо дров и огня в каменной чаше лениво бурлила густая, как деготь, янтарная жижа, в которую то и дело подбрасывали горсть пепла. От этого жидкость мгновенно шипела и обдавала всех вокруг волной густого, сухого жара, словно от хорошей печи.

Питались ауло-нари молодыми побегами, которые растирались в густую кашицу, сушились и позже использовались в качестве муки, а еще мхом и личинками подземных насекомых. Естественно, при таком питании, аборигены не могли набрать сколько-нибудь большой массы и наверняка постоянно испытывали голод. Глядя на исхудавшие тела местных жителей, Павел невольно обрадовался, что родился на Земле в то время, когда проблема недоедания на планете уже не стояла.

Со временем круг у огня поредел, и рядом с Павлом осталась лишь Зора. Она увлеченно беседовала с местными жителями, которые не только отвечали на вопросы девушки, но и сами активно расспрашивали ее о чем-то. Иногда, получая ответы, туземцы громко закатывались от смеха.

Наблюдая за этой сценой, Павел вдруг осознал: несмотря на колоссальные пространства между мирами и многотысячелетнюю разницу в развитии, в аборигенах было что-то удивительно знакомое и родное. То, что не могла стереть даже бездна космоса. Они также умели искренне смеяться, трепетно оберегали детей и горько переживали потери.

Иногда старпом ловил на себе блестящий, теплый взгляд Зоры, и ее мягкая улыбка заставляла его улыбаться в ответ. Наконец, он попросил девушку разузнать о плато у горы, где виднелся дым.

Едва прозвучало название этого места, жители пещеры резко замолчали и испуганно переглянулись. В следующую секунду они перешли на свой шелкающий шифр и затеяли жаркий спор. Наконец, слово взял вождь. Откинувшись назад, он произнес короткую речь.

— Он говорит, что это обитель их Бога, — тихо перевела Зора. — Запретная территория. Проклятая. Никто из них больше туда не ходит.

— То есть раньше ходили? — зацепился за слово Павел. — Разузнай, подробнее, что стряслось.

Но вождь, выслушав девушку, лишь угрюмо насупился и глухо замолчал, наотрез отказываясь продолжать.

— Спроси еще раз. Что будет, если мы пойдем к той горе? — не унимался капитан.

— Корато немос ту! Корато. Немос. Ту, — чеканя каждое слово, произнес вождь. После чего резко поднялся, отвесил короткий поклон и скрылся во тьме пещеры.

Словно по невидимому сигналу, остальные туземцы тоже начали поспешно расходиться по своим коконам.

— Что он сказал? — спросил Павел, когда они остались с биологом наедине.

— Если я правильно перевела, то что-то вроде: "Кровавый демон заберет тебя".

Павел уже шел обратно к палатке, когда заметил, как из-за стены соседнего кокона на него пялится молодой туземец. Капитан знал, что парня зовут Арих и он сын вождя, и помнил, как тот все время у костра не сводил глаз ни с капитана, ни с Зоры. Сейчас Арих заметно нервничал и то и дело испуганно оглядывался.

— Иди сюда, — мягко произнес капитан и поманил парня рукой.

Юноша сделал пару нерешительных шагов вперед, но вдруг резко развернулся и бросился наутек. В ту же секунду из-за угла вышли двое воинов с тяжелыми дубинками. Павел хладнокровно прошел мимо патруля, демонстрируя полное равнодушие, и свернул к палаточному лагерю. Оглянувшись, он понадеялся, что Арих вернется, но след парня уже простыл.

— Выставим караул на ночь, — распорядился Павел, заходя в палатку, — По одному. Смена каждые два часа.

— Я заступлю первым, все равно нормально не спится, — обрадовался Сэм, и схватив винтовку, вышел наружу.

Братья Кесински уже спали. Оливия, распустив короткие русые волосы, сидела на походном ложементе и с грустью всматривалась в экран тактического инфопода. Павел тихо опустился рядом.

— Я не показывала тебе мою Соню? — тихо спросила она и развернула дисплей к Павлу.

С фотографии на него смотрела девочка лет девяти, сидевшая в плетеном кресле на фоне джунглей и синего океана. Сходство с медиком было феноменальным: если бы Оливия не призналась, что это ее дочь, девочку легко можно было принять за нее саму в детстве.

— Три года я вижу ее только через экран, — глухо произнесла Оливия. — Так страшно, когда ребенок растет без тебя. Сколько это еще продлится, Паш? Ты ведь на корабле за тем же, зачем и все мы?

Павел молча кивнул.

— Годы адского труда ради призрачной мечты получить заветный статус в цифровой карточке. Думаешь, наш труд однажды отметят по достоинству? — со злобой усмехнулась медик.

— Хотелось бы.

— А я уже не надеюсь. Может, однажды гражданином станет Соня и тогда сможет несколько веков ходить по планетам. А где буду я со своим обычным набором человеческих генов? Знаешь, ведь Земля с помощью технологий давно могла превратиться в рай не хуже Санхорума. Но вместо этого стала нищей помойкой во главе с геронтократами-коррупционерами. Почему это произошло?

— Думаю, люди у власти просто не знают, что такое сострадание и любовь к своему народу. Возможно, когда-то наши потомки вернутся на новую, чистую Землю.

— Но почему Санхорум избежал этой беды? — Оливия обняла колени и наклонилась вперед. — Их граждане равны между собой. Каждому гарантируется доступ к генной терапии.

В палатку заглянула Зора и тут же наткнулась на колючий, неприязненный взгляд Оливии. Биолог развернулась, собираясь уйти, но медик резко окликнула ее:

— Сколько тебе лет на самом деле?

— Сорок два, — смущенно ответила девушка, невольно прячась за входной полог.

Оливия поднялась с ложементов и встала возле Зоры, так чтобы свет лампы одинаково падал на их лица.

— Мы с ней ровесницы, но сравни нас.

— Оливия, не нужно! — попытался задушить конфликт в зародыше Павел.

— Нет, взглядишь внимательно! — сорвалась на крик медик. — Видишь? Ты же видишь эти отличия... Когда я сгнию в нищете, а мое тело покроется трупными пятнами, она останется столь же безупречной и юной, как сейчас. Скажи, каково это: подходить к зеркалу и не видеть там новую морщину на лице? Почему ты получила при рождении то, за что мы бьемся всю жизнь?! И почему осталась жива, когда Алонсо и другие погибли?!

От крика Оливии оба брата Кесински мгновенно проснулись, а в проеме палатки показалась встревоженная фигура Сэма с винтовкой наперевес. Ситуация стремительно выходила из-под контроля. Павел, сам того не осознавая, шагнул вперед, загородив Зору своим телом.

— В трагедии виноват сам Алонсо. Он нарушил установленный протокол, переведя систему аварийного сброса капсулы в ручной режим.

Оливия удивленно посмотрела на нового капитана.

— Так, вы на ее стороне?!

— Я не просила Алонсо спасти меня! Это был его выбор! — прервала молчание Зора.

— Неважно, что ты просила! Он нарушил протокол и бросился следом, потому что любил тебя! Ты отняла его у меня... Алонсо должен был жить — не ты.

Оливия хотела еще что-то сказать, но тут ее взгляд внезапно остекленел, дыхание перехватило, и она без чувств повалилась на пол. Кормак тут же подхватил ее на руки. Пока Тадеуш лихорадочно искал в аптечке реанимационный маркер, Павел выхватил капсулу и впрыснул в нос медику дозу аналептика. Медик судорожно всхлипнула, закашлялась и резко села, хватая ртом воздух. Зоры в палатке уже не было — лишь едва заметно покачивался полог палатки.

— Хватит ругаться, словно дикари! Мы все — единое целое. Один экипаж, — решил закончить конфликт Павел.

— При всем уважении, капитан. Зора — реген. И ей не место среди нас, — высказался Сэм, отношение которого к модифицированным людям всегда было завистливо-пренебрежительным.

— Ну-ка вернись на пост, сержант! — Павел метнул злобный взгляд в сторону здоровяка. — Я не хочу больше слышать взаимных упреков и проклятий. Только не в нашем положении!

Павел обнаружил Зору у небольшого подземного озера. При виде командира она отвела взгляд и поспешно вытерла заплаканные глаза. Пока он искал ее, то перебрал в голове множество слов, которые могли бы утешить девушку, но придумал лишь:

— То, что мы оказались здесь, в безопасности и нашли язык с аборигенами — твоя заслуга. Ты хорошо проявила себя сегодня.

Девушка ничего не ответила и продолжила равнодушно смотреть на воду.

— Не знаешь, что там? — указал капитан на едва приметный вход в туннель. — Пойдем-ка проверим, какие секреты они скрывают.

Зора не стала отказываться. Вскоре они вдвоем углубились в узкий проход, стены которого были сплошь исписаны причудливыми рисунками и пиктограммами.

— Напоминает египетские иероглифы и иератику.

— Похоже на птичку, — усмехнулся Павел, указывая на один из рисунков.

Уходящий вниз коридор постепенно расширялся, пока не вывел их в абсолютно темную, пахнущую вековой пылью залу. Луч прожектора выхватил высокий круглый грот, посреди

которого возвышался массивный четырехугольный алтарь. Павел перевел луч выше, и в ту же секунду сердце сжалось от нахлынувшего ужаса.

— Мамочка! — Зора от страха вцепилась в руку капитана.

На вершине пирамиды находился каменный трон, на котором в застывшей, величественной позе фараона сидело исполинское существо с горящими синим светом глазами.

— Это просто статуя. — Павел убрал руку от кобуры пистолета и прибавил мощность фонаря, чтобы они смогли отчетливее разглядеть каменного исполина.

Это был атлетически сложенный гуманоид с широкими плечами и лежащими на коленях ладонями. Его шею венчал массивный угловатый воротник, напоминающий ритуальные египетские оплечья, но самым странным в изваянии была голова. Вместо лица на Павла смотрела вытянутая, зловещая собачья маска. На месте глаз у нее были вырезаны глубокие узкие щели, инкрустированные прозрачными кристаллами кварца, которые зловеще преломляли направленный луч света.

— Это ведь вылитый Анубис. Я на секунду решила, что мы попали в загробный мир. Странно.

Зора обошла пирамиду по кругу, изучая рисунки и надписи на троне божества.

— Ты говорила, что они поклоняются природе, а не антропоморфному богу, — напомнил Павел, не сводя глаз с кристальных глазниц.

— Так нас учили на курсе. Если задуматься, мы не так много знаем об их верованиях и взглядах. Все экспедиции на Зетарион оказались кратковременными, а после были совсем запрещены.

Павел быстро потерял интерес к статуе. Сейчас его волновало другое.

— Зора, почему ты покинула капсулу?

— Я... Я хотела спасти вас, Павел... Капитан, — подняла на него глаза девушка, — вы ведь так и не добрались до гермодвери, и я поняла, что с вами что-то произошло. Я не думала, что все закончится трагедией.

Он не стал отчитывать ее за нарушение протокола эвакуации, который с секундной точностью предписывал обязанности каждого члена экипажа при аварии. Вместо этого тихо спросил:

— Алонсо и правда любил тебя?

Зора подтвердила слова Оливии, и это изрядно удивило Павла. С Алонсо они были дружны несколько лет и не имели друг от друга секретов. И все же по какой-то причине погибший товарищ решил скрыть собственные чувства.

— Даже предлагал выйти за него замуж и перебраться на Санхорум или в любое место, куда я захочу.

— Как Оливия узнала об этом?

— Догадалась. Мы все видим, когда любимый человек начинает смотреть с обожанием на кого-то другого. Капитан, поверьте, я никогда не давала повода... Не оставалась с ним наедине, не сближалась. Алонсо был моим наставником, капитаном. Не более того.

Павел верил, что девушка не лжет: он прекрасно знал, в кого Зора влюблена на самом деле. И все равно почувствовал в груди тонкий укол ревности.

— Сэм прав: мне не место среди вас. Долгие годы я провела в лабораториях и на конференциях. Не стоило проситься на Рассекающий, здесь совсем другая служба. Опасная. Пойми я это раньше — Алонсо был бы жив. Простите меня.

Зора громко разрыдалась, а капитан почувствовал, как сильно хочет прижать ее к себе. Но сзади вдруг послышались шаги, и луч капитанского прожектора выловил в темноте лицо Ариха. В том, что юноша оказался здесь неслучайно, Павел не сомневался.

— Као! — Арих отчаянно указал на изваяние. — Као угуран!

— Верховный бог. Бог опасен, — машинально перевела Зора, вытирая слезы.

— Као на. Као на. Трате нэ...

Юноша не успел договорить. В глубине туннеля послышались шаги, и в грот вошли двое ауло-нари. Один из них сделал несколько щелчков горлом и показал Ариху пальцами какой-то символ. Юноша спорить не стал и тут же побежал прочь не оглядываясь.

Двое аборигенов учтиво поклонились людям и предложили тем вернуться в жилище. Павел решил не пренебрегать гостеприимством хозяев.

— Что сказал юноша? — спросил он Зору, медленно шагая по каменному полу.

— Какую-то бессмыслицу: верховный бог сверху, опасайтесь обмана.

Обернувшись к скульптуре в последний раз, капитан увидел, что слева от трона, у ног божества замерло четвероногое хищное существо, высеченное из той же монолитной черной породы. Видимо, тот самый «Кровавый демон». Замысел неизвестного скульптора читался без труда: смертоносные когти твари созданы, чтобы терзать любого, на кого падет карающий взор божества Зетариона.

Утром, когда ураган окончательно стих, Тадеуш попробовал повторно связаться с экипажем упавшей капсулы. Ответом было полное молчание в эфире. Еще одна плохая новость заключалась в том, что Кормак стремительно угасал от неизвестной болезни. Лихорадка была его так, что инженер не мог даже привстать с постели. Когда Павел вошел в палатку, мужчина лежал, укутанный в термоодеяло, и изможденным взглядом смотрел в брезентовый потолок.

— Вы связались с капсулой, капитан? — хрипло спросил он, тяжело дыша.

— Молчат.

— Некому там отвечать — все это последствие идиотского решения Алонсо. Нельзя было вести корабль в кольца.

Павел ощутил болезненный укол вины в груди: ведь именно его упертость заставила Алонсо продолжить преследование.

— Что было в похищенном контейнере? — Павел сел напротив больного и пристально посмотрел тому в глаза.

— Хочешь узнать ради чего Алонсо погубил Рассекающий? Что ж, не осуждаю. Я не должен об этом говорить, но учитывая наше положение... — Кормак на какое-то время замолчал, очевидно прикидывая, какие карты можно раскрыть. — Мы назвали эту технологию Умной пылью. В обычном состоянии это просто стандартный контейнер с серым порошком. Но в активированном виде это сеть, состоящая из миллиардов наноразмерных сенсоров и актуаторов, связанных квантовой связанностью. Пыль работает как единый рой, обмениваясь данными со скоростью мысли и превращаясь в любой запрограммированный объект: заплатку для поврежденной обшивки корабля, сложный микроскоп или просто гаечный ключ. Она может затечь в трещины реактора, куда не пролезет робот, и структурироваться в сверхпрочный сплав.

— Впечатляет. И какие перспективы у этой пыли?

Кормак рассмеялся, но этот смех отдавал безумием и горем.

— Самые фантастические! Это не просто шаг вперед, а цивилизационный фазовый переход. В будущем благодаря пыли мы научимся строить города за какие-то часы, ремонтировать механизмы и наши тела, и даже терраформировать под себя другие планеты!

— И как корпорация допустила утечки столь опасной технологии! — рассердился Павел.

— Это наша вина. Но в свое оправдание скажу, что мы сделали все, чтобы защитить лабораторию. Но вор действовал как сверхопытный профи. Сначала он внедрил инфовирус, который обошел нашу оборону. Подключившись напрямую к центральному распределителю базы, эта дрянь парализовала мейнфрейм и внутренние сети. За те десять минут, на которые мы буквально ослепли, взломщик использовал фальшивый биометрический слепок, чтобы обмануть квантовые сканеры. Пока электроника базы перезагружалась, защитные гермодвери оказались разблокированы. Он спокойно зашел в хранилище и забрал контейнер.

— А охрана? У них разве не было оружия и сверхбыстрых шаттлов?

— Все было. Но как только они вылетели в погоню, их атаковал рой дронов. Мерзавец прекрасно знал, что ему делать в каждую секунду, чтобы быть на шаг впереди нас. Словно именно он проектировал и устанавливал систему безопасности.

— Не думали, что у нападавших были сообщники?

— Думали... — Кормак не стал углубляться в эту тему, видимо, не желая выносить внутреннюю кухню корпорации наружу. — Даже имея союзников, повернуть подобное под силу лишь настоящему гению. Ты знаешь о ком я говорю?

— Кастилис мертв, — напомнил капитан.

— Но кто видел его смерть?

— Десяток агентов уголовного розыска, на глазах которых тот заживо сгорел в собственном корабле.

— В любом случае кем бы ни был похититель, если технология утечет в чужие руки...

— То тот, кому она достанется, выиграет гонку цивилизаций, — продолжил Павел.

Кормак нервно покачал головой.

— Только если решит использовать пыль в благих целях. Боюсь, у наших похитителей могли быть куда более примитивные мотивы.

— Например, продать повстанцам?

— Или того хуже. Только представьте, как распыленная в воздухе пыль, проникает в легкие солдат, а затем по команде кристаллизуются, мгновенно убивая людей изнутри. Рой может годами лежать на полках хранилищ как обычная пыль, а в нужный момент превратиться в термитный состав и насквозь прожечь ключевые узлы. Нанопыль способна проникнуть в серверные и перехватить контроль над дистанционным оружием или целыми секторами экономики. В будущем такая разработка сделает бессмысленными любые сверхдорогие крейсера и орбитальные пушки.

— Руководство корпорации скрыло от нас природу груза, опасаясь, что кто-то из экипажа соблазнится и последует примеру вора? — прямо спросил Павел.

— Люди имеют мерзкое свойство совершать гнусности ради денег. Тем более ради тех, что можно получить за подобное сокровище, — горько произнес Кормак.

— О какой сумме идет речь?

— О такой, что нет у самого богатого человека на Земле. Капитан, я знаю, о чем вы думаете. И хочу предупредить: не ищите похитителей самостоятельно. Дождитесь помощи.

— Пока Айгер будет лететь, мерзавцы покинут планету. И тогда разработка Заслона точно утечет ни в те руки.

— Не утечет, — не согласился Кормак, — прямо сейчас к планете движется армада боевых кораблей, мимо которой не проскочит ни одно судно. Это крайняя планета звездной системы. Дальше на многие световые года раскинулась холодная безжизненная пустота. Наши противники сами загнали себя в ловушку. Не ходите к той горе, капитан. Это приведет к большой беде.

Оставив больного, Павел дошел до озера и сел на валун. Один за одним в воду летели небольшие камни, и стоило тем коснуться поверхности, как растения на дне меняли цвет озера на ярко-красный. В последнее время капитан много думал, как же неудачно складывалась жизнь за эти годы: повторный отказ в гражданстве Санхорума, срыв назначения на капитанский мостик предыдущего судна, а затем перевод на Рассекающий. Хотя на корвете он довольно быстро дорос до первого помощника, служба на перехватчике не приносила удовлетворения — хотелось большего. Того, что прославит его на весь Санхорум и заставит миграционные власти выдать ему заветный паспорт.

Пока же все катилось под откос. Да, Рассекающий настиг контрабандистов, но заслуга в этом целиком принадлежала Алонсо. А теперь, когда судно уничтожено, а секретная техно-

логия утеряна, что ему остается? Вернуться на Землю с пустыми руками и умереть обычным смертным в восемьдесят или девяносто лет? А как же космос? Дальние неизведанные миры, по которым он тосковал с самого детства... Все-таки слишком коротка жизнь землянина для масштабов Вселенной. Купить генную терапию на родине? Коррупцированные правители Земли устроили все, чтобы эта процедура оставалась пожизненно неподъемной для простого работника.

А Зора? Она, конечно, улетит с ним в любую точку космоса, куда он предложит. Но что дальше? Зора — реген, срок жизни которой втрое выше обычного человека. Павел уже сейчас немолод даже по земным меркам, а что будет через пятнадцать — двадцать лет? Он не раз с содроганием представлял, каково девушке будет делить дни со стариком, увядающим на ее глазах. Как он начнет бессильно ревновать к молодым мужчинам и в ужасе ждать утра, когда он проснется, а постель рядом будет пуста. Вот откуда рождалось его напускное, холодное равнодушие к девушке. Интересно, догадывалась ли она об этом? Понимает ли, что без терапии у них просто нет общего будущего? Если только... он не найдет на нее деньги.

Вернуть похищенный контейнер раньше, чем это сделает правительственная армада. Второго такого шанса судьба ему не предоставит. А дальше откроются два пути: либо заветный паспорт Санхорума, автоматически вводящий его в касту долгожителей-регенов, либо безумные премиальные, на которые он сам оплатит глубокую генетическую коррекцию. Павел швырнул в озеро последний камень и, вернувшись в лагерь, приказал группе готовиться к выходу.

Снаружи природа постепенно оживала после устрашающего бедствия. Аулофиты медленно разворачивали пористые чашечки, жужжащие тучи насекомых выбирались из подземных пазух, а в кронах вновь зазвучал многоголосый свист местной фауны. Из густой листвы за продвижением отряда следили цепкие глаза. На верхних ярусах леса то и дело мелькали силуэты тварей, отдаленно напоминавших приматов, но вооруженных четырьмя мускулистыми лапами. Заметив людей, четырехрукие поднимали оглушительный гвалт и стремительно уходили вверх, исчезая в переплетении стеблей и лиан.

— Интересно, не тот ли это демон, которого так боятся дикари? — усмехнулся Павел, посмотрев существам вслед.

— Не думаю, что он вообще существует. У примитивных племен любая неизвестность вызывает религиозный трепет. Хотя один из ауло-нари проговорился, что демон однажды убил около десятка охотников только из-за того, что они собирали пищу на его территории. Вообще, они до смерти боятся говорить о своем божестве. Правда, этого парня я напугала еще сильнее: провела вдоль лица мигающим медицинским сканером и пригрозила, что теперь он не сможет врать, пока я не сниму заклятие. Он и проговорился, — улыбнулась Зора. — Впрочем, на нашем месте я бы переживала о другом: если помощь задержится, нас ждет голод и не самая приятная смерть.

— А та дрянь, что едят дикари? — напомнил Сэм.

— Молекулярный анализ показал, что клетки аулофитов состоят из биогенного кремнезема — по сути, растительного стекла. Плюс цианидовые соединения и мышьяк. Пищеварительная система ауло-нари привычна расщеплять подобную пищу, для нас — это билет в один конец.

Дым над местом крушения, еще вчера едва заметной струйкой поднимавшийся к небу, окончательно рассеялся. Весь день отряд продвигался вслепую, сверяясь лишь с голографическим навигатором. Люди измотались, то и дело петляя среди обманчивых скальных лабиринтов и форсируя бурные горные ручьи. Наконец, джунгли резко расступились, обнажив каньон, что разделял людей от заветной горы. Павел приказал разворачивать переправочный мост.

— Жаль, ни один грузовой дрон не спасли. Не нужно было бы эту тяжеленную ерунду тащить, — бурчал Сэм, собирая установку.

Тадеуш не удержался от очередного подкола:

— Твою задницу даже такой дрон не поднимет.

Гарпун со свистом вонзился в скалу. Павел первым пристегнул карабин к тросу и оттолкнулся от края. Портативный блок на поясе тихо загудел, и через двадцать секунд капитан коснулся ботинками уступа на противоположном берегу. Остальная группа переправилась следом. До точки крушения оставалось меньше полукилометра, и Павел решил сначала провести разведку вместе с Сэмом. С собой они взяли лишь оружие, бронежилеты и подсумки с гранатами.

— Будьте осторожны, — шепнула Зора вслед.

Обломки белой спасательной капсулы нашлись быстро: ураган разбросал куски обшивки, части двигателя и обрывки парашютных строп на сотни метров. Павел с трудом перевернул тяжелый обломок носового обтекателя, где под слоем копоти едва угадывался логотип Заслона. Он вытащил бронированную капсулу с бортовым аварийным самописцем, но тут его взгляд зацепился за белое пятно, находящееся на вершине массивного спорового нароста. То, что издавна сначала почудилось куском фюзеляжа, оказалось висящим вниз головой телом. Скафандр погибшего был разорван в клочья, кровь запеклась на изуродованном лице. Но даже в этом состоянии капитан узнал одного из бортовых механиков Рассекающего.

— Капитан, сюда! — крикнул Сэм.

Здоровяк стоял неподалеку, возле двух погибших членов экипажа, тела которых ураган загнал под выступ скалы. Павел перевернул одного из них на спину и освободил его лицо от комков грязи и мха.

— Это... — Сэм осекся.

— Да. Алонсо, — ответил Павел и тут же проклял себя за то, что забыл отключить общую радиочастоту. В наушнике сразу же послышался отчаянный крик Оливии.

Она примчалась через несколько минут и рухнула на колени перед телом погибшего капитана. Павел жестом указал Сэму, что им лучше оставить девушку наедине. Но даже когда они отошли на полсотни шагов, рыдания и крики медика по-прежнему отчетливо доносились сквозь плотную стену растений. Значит, Алонсо все же смог покинуть распадающийся корвет и даже каким-то чудом уклониться от летающего айсберга. Но грубой посадки на поверхность Зетариона героический капитан пережить не смог.

Через сотню метров на глаза им попался узкий проход в скале, рядом с которым на ветру колыхались остатки защитного тента. Внутри небольшой пещеры они обнаружили перевернутый ящик из-под пайков, брошенные термоодеяла и несколько пустых энергоячеек, раскатившихся по каменистому полу. В воздухе все еще пахло озоном и новым пластиком. Оливия пришла через несколько минут. Ее лицо было бледным, а руки дрожали, пока она считывала данные с портативного биосканера.

— Капитан, я не понимаю... Кровь в ранах полностью свернулась. Клеточный лизис печени завершен на сорок процентов. Нейросканер показывает абсолютный ноль активности в глубоких тканях.

— Ближе к делу.

— Это значит, что экипаж капсулы погиб минимум за семь-восемь часов до того, как шторм вообще коснулся их лагеря. Их убил не ураган.

Капитан подключил компьютер к бортовому самописцу, и на мерцающем экране побежали строчки отчетов. Согласно им, капсула села на поверхность штатно, и спустя два часа система зафиксировала, что экипаж заперся в пещере. Однако еще через десять минут автоматика зарегистрировала резкий выброс атмосферного давления из глубины убежища.

— Они действительно сами сорвали аварийный гермоклапан, — подтвердил Павел, продолжая изучать страницы отчета.

— Ими что, овладело безумие? — Сэм хмуро потрогал остатки разрезанного входного полотна.

— Данные говорят о множественных низкочастотных акустических импульсах. Есть идеи, что могло их вызвать?

Оливия лишь молча покачала головой. В этот момент Павел уловил в воздухе едва различимый запах крови. Источником зловония оказался труп еще одного члена экипажа, лежавший в каменной нише в глубине пещеры. Его грудная клетка была смята и разорвана вместе с композитной броней, словно по ней ударили гидравлическим прессом.

Со стороны каньона донеслись выстрелы. А затем в эфире раздался испуганный возглас Зоры:

— Паша! На помощь! Наушники! Здесь ци..ве..дда...

Помехи заглушили последние слова биолога. Вдалеке раздался крик, после чего воцарилась тишина.

— Тадеуш! Тадеуш! — Но в ответ раздался лишь резкий отвратительный свист, заставивший капитана сорвать гарнитуру с ушей. — Проклятье! Оливия, оставайся в пещере! Сэм, за мной!

Павел несясь сквозь джунгли, совершенно не обращая внимание на острую боль в плече. Зора — вот о ком он думал сейчас. У натянутого троса, где группа разделилась, капитан обнаружил лишь бездыханное тело Тадеуша. Он лежал на земле с распоротым от груди до паха животом. Взгляд мертвых глаз был направлен в небо, из ушных раковин медленно вытекала багровая струйка крови.

На мгновение Павлу показалось, что он слышит отчаянный женский крик, доносящийся с северной части леса, и бросился на звук. Но никаких следов борьбы или бегства на каменистой почве он не обнаружил — вокруг безмолвно высились лишь уродливые, поющие на ветру стволы аулофитов.

— Зора, где ты! Оливия, Сэм! Кто-то слышит меня вообще?

В наушниках послышалось шипение. Встроенный сканер зафиксировал: сигнал шел на личной частоте рации Зоры.

— Зора? — с надеждой произнес командир.

Шипение исчезло, и вместо него в динамике появилось тяжелое, зловещее дыхание. Всего несколько хриплых вдохов, и связь окончательно оборвалась. Не успел Павел осознать произошедшее, как его взгляд уловил движение: черная фигура мелькнула среди поющих стволов и вышла на тропу в пятидесяти метрах перед ним.

Подобной твари Павел не видел ни в одном цифровом каталоге зоологических музеев. Мускулистое вытянутое четырехметровое туловище было покрыто черной гладкой кожей, вместо пасти — длинный птичий клюв. Четыре когтистые лапы намертво впивались в серый грунт. Тварь остановилась, и две пары маленьких глаз, расположенных на вытянутой морде, внимательно уставились на неизведанного противника.

Павел вскинул пистолет и в одно мгновение высадил обойму. Но зверь не получил даже малейшей раны. И не потому, что Павел стрелял неточно, просто все пули пролетели чудовище насквозь. Существо зарычало и в эту же секунду испарилось, оставив вместо себя небольшую красноватую дымку.

Но тварь не отступила, а лишь телепортировалась на несколько десятков метров в сторону. Павел загнал в пистолет новый магазин, но в следующее мгновение существо подняло распушившийся хвост. Моментально капитан почувствовал пронизывающую боль в челюсти и сильный звон в ушах, как будто кто-то заехал в лицо кулаком.

А после этого он ощутил... Нет, не страх. Ужас. Такой силы, что ему захотелось завопить во все горло, а затем исчезнуть или переместиться куда-то за тысячи километров. Совершенно забыв о Зоре, Оливии и Сэме, он швырнул бесполезное оружие на камни и бросился обратно к каньону.

Капитан мчался во весь дух, на ходу перепрыгивая каменные уступы и вывернутые корневища аулофитов. Фигура зверя мелькала в каких-то десяти шагах левее. Внутреннее чутье вдруг закричало: «Не оторваться!». Рука сама нащупала светозумовую гранату, и сзади сверкнула вспышка. Хитрость сработала — противник отстал. Павел выскочил к пропасти, в прыжке зацепил себя за трос, и через секунду уже летел над бездной.

Сэм был на этой стороне. Здоровяк сидел на камне и покачивался словно замороженный, что-то бормоча под нос.

— Что произошло, что с Оливией и Зорой?!

Сэм молчал и вообще вел себя так, словно кто-то накачал его успокоительными.

— Вставай!

— Нене.. не трогай! — бормотал штурмовик, отмахиваясь здоровенными руками.

— Встать, сержант! Оливия и Зора на той стороне, Сэм. Мы должны их спасти, слышишь?!

Но здоровяк никак не реагировал на призыв. Поняв, что от подчиненного сейчас толку нет, Павел забрал его винтовку и подсумок с гранатами. Капитан уже собирался вновь зацепиться за трос, как вдруг Сэм замычал и трясущейся рукой указал на противоположный берег.

С той стороны обрыва из леса появилось уже знакомое Павлу четвероногое существо. Но вместо того, чтобы телепортироваться через обрыв и окончательно расправиться с незваными гостями, оно покорно село на землю, словно услышавшая команду собака. Сам хозяин появился следом. Его матово-черная броня с разноцветными ритуальными оплечьями блеснула на солнце, и в следующую секунду он с величественным спокойствием поднял к небу золотистый жезл. От яркой вспышки Павел зажмурил глаза. А когда открыл, увидел, что сверхпрочный трос, способный долго выдерживать температуру в тысячу градусов и переносить десятитонные грузы, в долю секунды раскалился добела, вспыхнул, и, развалившись на части, полетел в пропасть, словно гнилая бечевка.

Трехметровый хозяин замер на месте, лишь окинув взором своих разбитых противников. И от этого сияния фиолетовых глаз Павел ощутил животный, первобытный ужас. С другого берега на него смотрел взор Божества Зетариона. Взор Анубиса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.